
Любовь Чернышева

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И ГРАНТОДАТЕЛЕЙ: ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И МОБИЛЬНОСТЬ В ПОЛЕ БИМЕДИЦИНЫ

Исследование посвящено взаимодействию молодых ученых-биомедиков с государственными и негосударственными фондами в сфере финансирования научно-исследовательских проектов. Биомедицина обладает высоким статусом «полезной» науки, способствующей «спасению жизни людей», а также приоритетом финансирования со стороны государства. Потенциальная коммерциализируемость научных разработок биомедицины делает ее объектом интереса коммерческих структур. Приведенные выше особенности способствуют формированию специфических условий функционирования биомедицины как профессионального поля: ему, с одной стороны, не требуется утверждать себя в качестве значимого и переживать жесткий дефицит средств, с другой – к нему предъявляются требования выступать в качестве инструмента развития экономики. В условиях изменившейся социальной политики государства по отношению к профессиональной группе ученых и введения конкурсной основы распределения финансирования, проблематичными становятся два аспекта. Во-первых, фонды стремятся отобрать ученых с хорошей репутацией и высоким символическим капиталом, а также вводят жесткую формализацию процедуры подачи заявки, таким образом рискуя отбирать лояльные правила проекты, а не оригинальные и перспективные. Во-вторых, проблематизируется структура профессионального поля ученых-биомедиков. Грантовая система, предполагающая конкурс не только проектов, но и символов, которыми обладают авторы проектов (например, их наукометрические показатели), создает барьеры для молодых ученых, желающих получить финансирование на выполнение своих исследований. В отличие

Любовь Алексеевна Чернышева – младший научный сотрудник Центра исследований науки и технологий ЕУСПб, г. Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: lchernysheva@eu.spb.ru

от коллег с обширным опытом, набранным в ходе академического «взросления», молодые ученые не обладают достаточными объемами разнообразных капиталов для того, чтобы быть «надежными», с точки зрения фондов, получателями финансирования, однако, им все равно удается отстаивать свою позицию в поле науки. Опираясь на теоретические находки Мишеля де Серто, такую ситуацию можно рассматривать как тактическое противостояние «слабых» молодых ученых стратегиям «сильным» фондов. Серия интервью с молодыми учеными и экспертами фондов в Санкт-Петербурге позволила выделить три типа тактик сопротивления «слабых»: (1) конструирование научного проекта, (2) конструирование символов научной значимости, а также (3) обращение к лоббирующим организациям. Исследование раскрывает представления молодых ученых о том, как «на самом деле» устроена оценка фондами грантовых заявок, а также показывает, какими средствами они сопротивляются непредсказуемости взаимодействия с фондами и их ориентации на форму заявки и символы научной значимости.

Ключевые слова: финансирование науки, профессиональное поле, молодые ученые, грант, тактики, профессионализм

Наука и технологии становятся центральным элементом национального и глобального экономического развития (Kivinen, Varelius 2003). Вопрос управления наукой со стороны государства оказывается более острым, если в качестве основной цели ставится переход экономики на инновационное развитие, как это происходит в России. «Стратегия инновационного развития 2020» (Распоряжение Правительства РФ 2011) предполагает попытку реорганизации российской науки и ее превращение в инструмент экономического развития. В рамках «Стратегии...» установлена грантовая система распределения финансирования научных исследований (Президент России 2014). Грант – это денежные средства, которые определенная организация (фонд) на конкурсной основе предоставляет ученому или группе ученых на реализацию конкретного научно-исследовательского проекта (Федеральный закон 1996).

С одной стороны, грантовая система представляется наиболее прозрачной для финансирования науки (Дежина 2007). Инструмент экспертной оценки, используемый при распределении грантов, призван повышать эффективность вложения средств: отбирать только перспективные, качественные проекты, которые выполняют талантливые ученые. С другой стороны, основываясь на принципах формальной оценки поданных заявок, грантовая система не позволяет «объективно» оценить креативность и продуктивность ученого, поскольку результаты напрямую зависят от способа организации оценки (Agensbergen, Besselaar 2012). Формализованная система оценки может приводить к тому, что вместо «талантливых» проектов финансирование будут получать «лояльные» ученые. Конкурсы происходят в закрытом режиме, и потому работа экспертов – это «черный ящик»: для заявителей остается загадкой то, как именно эксперты применяют правила

оценки и чем руководствуются на самом деле (Arensbergen, Besselaar 2012). В результате ученые-заявители ориентируются на неявные «правила игры», подстраиваются под них и, конкурируя друг с другом, добиваются одобрения экспертов (Попова и др. 2014).

Наше исследование фокусируется на ситуации грантового финансирования научных проектов молодых ученых со стороны государственных и негосударственных фондов. Описанные выше противоречия позволяют поставить вопрос: каким образом получается, что в ситуации конкуренции за финансирование, в котором важную роль играет значимость позиции в поле науки, проекты молодых ученых все же находят поддержку со стороны фондов? Каков репертуар практик взаимодействия молодых ученых с государственными и негосударственными фондами?

В качестве поля исследования была выбрана биомедицина. Это наука, в основе которой лежит использование разработок биохимии, иммунологии, клеточной биологии и других биологических наук для решения медицинских проблем. Она интересна тем, что является типичным случаем комплекса наук, вступившего с государством в «особые отношения», будучи включенным в «Стратегию инновационного развития...». Биомедицина обладает (1) высоким статусом «полезной» науки, способствующей «спасению жизни людей», (2) приоритетностью финансирования государством, а также (3) потенциальной коммерциализируемостью научных разработок, и, следовательно, пользуется интересом со стороны коммерческих структур. Приведенные выше особенности формируют специфические условия функционирования биомедицины как профессионального поля: ему, с одной стороны, не требуется утверждать себя в качестве значимого и переживать жесткий дефицит средств или ограничения, накладываемые государством, с другой – к нему предъявляются требования выступать в качестве инструмента экономического развития государства. Можно предположить, что подобное положение будет некоторым образом влиять на особенности вхождения молодых ученых в профессиональное поле.

В рамках эмпирического исследования было проведено девять полуструктурированных интервью с молодыми учеными (аспирантами до 26 лет и кандидатами наук до 35 лет), ведущими научную работу в сфере биомедицины в Санкт-Петербурге, и три полуструктурированных интервью с экспертами, осуществляющими отбор заявок на конкурсах различных фондов. Отбор информантов проводился на основании ряда таких критериев, как принадлежность к различным исследовательским группам, НИИ, университетам; опыт участия в конкурсах на получение финансирования от государственных и негосударственных фондов; статус эксперта фондов. Общие образцы проявились при относительно небольшом количестве исследованных случаев, что создало впечатление «насыщения» поля.

Финансирование научных исследований: отношения «товарообмена»?

Реформы в сфере управления наукой означают смену принципов осуществления социальной политики государства в отношении профессиональной группы ученых. Отмеченная Джоном Кларком (Кларк 2011) тенденция изменения соотношения частного и государственного участия в финансировании социальной сферы проявляется и в науке: с начала 1990-х гг. в России финансированием научных исследований занимается не только государство, но и бизнес. Патентование разработок с дальнейшей возможностью их купли-продажи изменило статус научного знания: с позиции участника создания товара оно само переместилось на позицию товара, т.е. коммодифицировалось (Jacob 2009).

Отмеченная тенденция коммодификации знания заставляет иначе взглянуть на устройство науки в целом. Роберт Мертон, создатель нормативной концепции науки (Merton 1973), исследуя организацию научной работы и институциональные механизмы функционирования науки (Collins 1983), выдвинул ряд этических оснований научной деятельности, среди которых указаны коллективизм (общее пользование научными результатами) и бескорыстие (отсутствие стремления к личной выгоде). Несмотря на популярность, теория была подвергнута серьезной критике. Мертон не видел в ней ошибок, поскольку не занимался эмпирической проверкой выдвигаемых им тезисов (Демина 2005). Как и в любой другой профессиональной сфере, внутри поля науки действует логика стремления к усилению учеными своих властных позиций (Бурдые 2002), чего Мертон не учитывал.

Мертон понимал научное знание как обладающее трансцендентным характером и основанное на специфической природе рациональности (Bloor 1991). Это означает, что в рамках мертоновской традиции содержание научного знания оставалось вне исследовательского фокуса. В 1970-х гг. сформировалось альтернативное направление – социология научного знания (*SSK*), которое сосредоточило свое внимание именно на содержании знания и выяснении того, что считается научным знанием и почему (Collins 1983). Содержание научных теорий рассматривается в *SSK* во взаимосвязи с особенностями культуры, в которой происходит производство и оценка теорий, с экономическим, техническим и индустриальным развитием (Bloor 1991) и с политическим режимом (Lave et al. 2010).

Последнее представляет особую важность для данного исследования. Влияние политики и экономики на науку выходит за рамки ее правового регулирования, организации и содержания и начинает трансформировать ее на более глубоком уровне – уровне организации исследований, методов и содержания результатов (Lave et al. 2010). Наука «всегда была коммерческой», т.е. следующей за интересами своих «покровителей», влияющих на исследовательские практики (Shapin 2003). Специфика политического

и экономического режима (следовательно, и режима управления наукой) обуславливает характер итогового научного продукта (Lave et al. 2010). Таким образом, мы можем проблематизировать изменение социальной политики государства в отношении науки и обратить внимание на эффекты, которые введение грантовой системы может порождать в отношении содержания научных разработок.

Молодые ученые в борьбе за финансирование исследований

Не во всех ситуациях научное знание выступает в качестве товара. Мерл Джейкоб (Jacob 2009) предлагает рассматривать финансирование науки со стороны государства и коммерческих структур как обмен, в котором научное знание выступает и в качестве товара, и в качестве дара. Грант как способ финансирования научной деятельности является даром, переданным ученому с определенными обязательствами «вернуть» грантодателю научный продукт. Полученное в ходе научной работы знание также трансформируется не только в «товар» (например, в патенты), но переходит и в другие типы ресурсов, повышая статус ученых. Пьер Бурдьё называет такие ресурсы капиталами и указывает, что за обладание ими разворачивается борьба, поскольку больший объем капиталов обеспечивает одного агента властью над другими (Бурдьё 2003). Финансирование, получаемое на выполнение научного исследования, само по себе является экономическим капиталом. Ученый трансформирует экономический в другие типы капитала – культурный, социальный и символический, порождающий признание. Однако для того, чтобы получить финансирование в рамках грантовой системы, необходимо заведомо обладать другими типами капитала: по меньшей мере, иметь знания и навыки ведения научной работы (культурный капитал), получить признание и стать кандидатом или доктором наук (символический), собрать команду коллег-исследователей (социальный) и т. д.

Согласно открытому Мертонем «эффекту Матфея» (Мертон 1992), ученые, обладающие высоким статусом, получают еще большее признание, (возможно) несоответствующее их заслугам. С точки зрения функционального подхода, «эффект Матфея» является и функцией и дисфункцией одновременно. С одной стороны, он позволяет распределять ограниченные ресурсы и снизить риски (тот, кто имеет хорошую репутацию, вызывает доверие к себе), с другой стороны – порождает неравенство, затрудняет путь, например, начинающим исследователям. «Эффект Матфея» распространяется и на грантовое финансирование. Происходит это не напрямую через финансирование тех, кто уже получал его ранее (Cole et al. 1981), однако, капитал все же притягивается к тому, кто уже обладает символическим ресурсом – например, ученой степенью или ведомственным статусом, которые оказываются значимыми в российском контексте (Попова и др. 2014).

Как в этом случае в поле науки попадают молодые ученые? Возможный вариант ответа на этот вопрос кроется в рассмотрении молодых ученых не как пассивных участников взаимодействия с финансирующими институциями, а как активно сопротивляющихся установленным правилам в стремлении достичь своих целей. Подобный подход предложен Джеймсом Скоттом (Скотт 2005) и Мишелем де Серто (Серто 2013). В рамках их моделей финансирующие организации можно представить в качестве «сильных групп»: они обладают властью устанавливать правила. «Сильные» группы реализуют стратегии – фиксируют место осуществления действия, выстраивают иерархическую организацию (создают позиции, регламенты, должности), устанавливают систему правил, репрезентируют себя через планы, схемы, индикаторы достижения целей.

Стратегиям подобной «сильной» группы противостоят тактики «слабых», то есть тех, кто не имеет достаточно ресурсов для прямого открытого сопротивления, однако, не принимают навязанные «сильной группой» правила. В качестве «слабых» в данном случае выступают молодые ученые. Когда возникает необходимость реагировать на стратегии «сильных», «слабые» понимают, что прямое противодействие стратегиям может привести к поражению. Они применяют тактические неорганизованные действия, творчески перетолковывающие правила «сильных» в свою пользу. Тактики «слабых» опираются на конформное поведение (которое не равно пассивному), на первый взгляд совпадающее со стратегией. Но это совпадение формы, а не содержания (Серто 2013).

В данной работе проводится анализ взаимодействия молодых ученых с государственными и негосударственными фондами и предпринимается попытка показать, как правила для заявителей, записанные «на бумаге», то есть предлагаемые фондами, соотносятся с реальными действиями ученых. Нас интересует, какие специфические приемы для обхода барьеров используют молодые ученые, не обладающие в силу своего «академического возраста» достаточным объемом символических ресурсов, в процессе привлечения финансирования исследований.

Стратегии фондов

Грантовая система распределения ресурсов встраивается в поле науки и подчеркивает его конкурентный характер. Агенты поля науки стремятся защищать свои позиции в условиях конкуренции: инициируются сложные процедуры включения в поле новых агентов (молодых ученых). Поскольку наука является профессиональным полем и предполагает извлечение экономических выгод из действий в его рамках, преграды «академически молодым» агентам наиболее эффективны, если они закрывают доступ именно к экономическим ресурсам. Фонды формируют правила, которые далее навязываются ученым – это правила подачи заявки, ее

оценки, правила отчета о реализации исследования и расходования финансирования, а также правила владения и распоряжения результатами исследований. Для данного исследования наиболее релевантно рассмотренные первые двух – правил подачи и оценки заявки.

Правила подачи заявки. Фонды стремятся максимально формализовать процедуру подачи. Заявителям предлагается единая форма для заполнения, в которой указываются данные об участниках команды, в том числе их опыт и наукометрические показатели, а также информация о проекте – обоснование его актуальности, «задел» (уже проведенные заявителем исследования по теме), материально-техническая база проекта и описание конкретных результатов, которых исследователи планируют достичь. Информанты отмечают большое количество «бумажной» работы при подаче заявки. Оценка «формы» может доминировать над оценкой «содержания»:

И я то ли тему одну, а рубрику в каком-то месте другую написала... Ну, короче, какая-то такая совершенно глупая ошибка. Чисто... такая формальная. И они, видимо, до сути даже не дочитали (ж, 31, кандидат наук, ИИЦ РАН).

Правила оценки заявки. Оценка проекта в ряде фондов осуществляется через процедуру *peer-review* – написание отзыва экспертом (или несколькими экспертами), на основании которого принимается решение о финансировании; другие же предлагают унифицированные критерии, по которым эксперты оценивают заявки. Оценка «научного таланта» всегда является контекстуальной, то есть зависящей от способа организации процесса оценивания (Arensbergen, Besselaar 2012). Критерии в большинстве случаев доступны заявителям на сайтах фондов, но сама оценка заявок происходит в режиме «за закрытой дверью» и не предполагает оспаривания результатов. Не все фонды предоставляют информацию о том, на каком основании было принято решение о финансировании или отказе. Если же рецензия на проект направляется ученым, то они могут обнаружить в ней «отпечаток» механизма отбора и на этом основании сделать вывод о его справедливости:

Скажем, как раз-таки в [название фонда] мы в прошлом году писали грант, на который пришли рецензии. Три. Одну я оцениваю как адекватную, одну – среднюю и одну – полностью неадекватную. Ну вот, допустим, в приведенном примере одна из рецензий относится либо к человеку, который вообще не разбирается в этой области, либо к человеку, который специально не разбирается в этой области (м, 24, аспирант ИВС РАН).

Информанты отмечают, что оценка заявок происходит без учета специфики определенных направлений. Критерии едины, вне зависимости от того, сколько требуется усилий и времени для достижения определенных показателей в разных тематических направлениях, которые

фонд может объединить в одно более крупное. Таким образом, фонд создает неравные условия для конкуренции:

При нашей системе оценки производительности ученого не учитывается его специфика, поскольку какие-то биохимические исследования или исследования на моделях, искусственных моделях каких-то культур или там еще... они, то есть получение результатов, требует гораздо меньшего времени, чем при работе на живых животных, при работе с клиническим материалом (ж, 31, кандидат наук, ИИЦ РАН).

Конкурс научных проектов неотделим от «конкурса авторов», а, точнее, от «конкурса символов», которыми обладают авторы. Первым символом является научная степень. Она становится маркером, наличие которого открывает молодому ученому множество возможностей, главная из которых – создавать собственную научно-исследовательскую команду, возглавлять ее и участвовать в конкурсах на получение финансирования в значительно большем объеме, чем ранее. Второй символ – наличие публикаций в журналах различного уровня: российских (индексируемых РИНЦ), зарубежных (входящих в перечень *Web of Science*, *Scopus* и др.) Третий – опытность ученого, оцениваемая наличием выигранных ранее грантов. Почти все информанты выражали уверенность в существовании зависимости между уже выигранными грантами и преимуществом в выигрыше следующих. Эксперты же говорили об оценке команды через ряд показателей, среди которых наличие совместных публикаций, что косвенно означает оценку выигранных ранее грантов на осуществление исследований:

Вот, допустим, [пункт] «оцените состав коллектива». Их квалификацию, их возможность реализовать заявленное, их опыт, их задел, их профессионализм. <...> И ты уже знаешь, что 10 баллов максимум, уже смотришь – да, коллектив хороший, в него входят доктора и кандидаты, да, они все печатаются по этой теме, у них очень много совместных публикаций, а значит, слаженная команда, работают долгое время (ж, 35, кандидат наук, СПХФА, приглашенный фондом эксперт).

Исследования показывают, что успех грантовой заявки зависит от включенности заявителей в профессиональные сети, причем не только косвенно (через индексы цитирования), но и напрямую: личные отношения между заявителями и экспертами влияют на рейтинги первых (Sandstrom, Hallsten 2008). Формальное членство в организациях также дает преимущества (Feinberg, Price 2004).

В последней цитате виден основной принцип организации экспертной оценки в области грантового финансирования. Контроль рекрутирования (профессионального отбора) является базовой стратегией профессионализма (Романов, Ярская-Смирнова 2007), однако, осуществление отбора происходит не полностью «изнутри» профессионального поля. Хотя экспертизу непосредственно осуществляют профессионалы поля, координаты оценки все же задаются фондом (например, ориентация

на поддержку прикладных исследований и коммерциализируемых разработок или выделение приоритетных направлений науки). Фонд создает не просто набор критериев доверия потенциальным грантополучателям, но и нормативное представление о профессионализме, раскрываемое через набор атрибутов. Возникает частично заданный извне «идеальный тип» профессионала, с которым эксперты осуществляют сравнение в ситуации оценки грантовых заявок.

Тактики молодых ученых

Противодействуя описанным стратегиям фондов, молодые ученые применяют различные тактики. Материалы исследования позволяют выделить три типичных случая их использования. Исследователям, попадающим в категорию «молодых ученых», открыты разные возможности, набор которых зависит от того, обладает ли ученый особым символом – степенью кандидата наук. Первый и второй представленные случаи являются типичными для молодых ученых, которые не имеют степени кандидата наук; третий – характерен для молодых кандидатов наук.

Случай первый: «сцепление» аспиранта с сильным ученым

Работа в команде ученого, обладающего обширным набором значимых символов поля – высоким научным статусом, авторитетом, различными регалиями, – то есть большим объемом символического капитала, позволяет молодому ученому постоянно работать и получать вознаграждение за свой труд.

Первой тактикой в рамках данного случая является тактика выбора сильного научного руководителя и участия в его проектах. Необходимо иметь достаточный культурный капитал, то есть знания и умения, которые позволят выгодно выделиться на фоне коллег и стать членом исследовательской команды. Работа в команде «сильного» научного руководителя дает возможность активно набирать культурный и социальный капиталы, сотрудничая с профессионалами не только российского уровня, но и мирового.

Поскольку аспиранты не имеют права подавать заявки на некоторые конкурсы, они могут договариваться с научным руководителем о совместной подаче заявки, осуществлять работу по которой будет только аспирант. Это тактика договоренности о фиктивном участии научного руководителя. Научный руководитель в такой ситуации только добавляет значимости заявке, привлекая свой символический капитал для получения гранта. Подготовку и подачу заявок на гранты осуществляют аспиранты.

В: Та заявка, которую писали, в ней руководителем является твой научный руководитель?

О: Да. А я исполнитель.

В: И на деле так?

О: Ну, на деле он... не то, чтобы... фиктивный... но, скорее... ведущим я являюсь. Все разрабатываю и исследую я (м, 24, аспирант ИАП РАН).

Случай второй. Подача заявок аспирантом

Наравне с созданием преград и механизмов, осложняющих включение новых агентов в поле науки, «сильные» создают и механизмы упрощения включения, например, специальные конкурсы и программы поддержки молодых ученых. Фонды, реализующие эти программы, провозглашают низкую значимость заслуг и символов, присвоенных участнику ранее. Основной фокус – на содержание проекта, его прикладную значимость.

Один из подобных конкурсов ориентирован на проекты, имеющие потенциал коммерциализации. Но это не значит, что заявку на этот конкурс не может подать автор идеи фундаментального исследования. Весь вопрос в том, каким образом будет оформлена работа и какие акценты расставит автор. Поэтому можно выделить тактику «преподнесения работы под разными "соусами"» (по выражению одного из информантов):

То есть, в принципе, есть некая базисная программа, которая так или иначе модифицируется в зависимости от цели конкретного гранта так, чтобы она там для кого надо была фундаментальной, для кого надо была прикладной и так далее (м, 24, аспирант ИВС РАН).

Поскольку в рамках данного конкурса происходит публичная презентация научных проектов, а члены жюри, осуществляющие экспертизу проекта, известны, молодые ученые используют различные коммуникативные тактики в отношении экспертов: знакомятся с ними, «перестраивают» проект под их интересы. При этом советы других авторитетных ученых могут игнорироваться:

Составлены были заявки, мы в академии их продемонстрировали, нам дали какие-то комментарии, проректор по науке там... Но эти комментарии были не такие значимые, потому что они не в курсе, что там надо. После этого выход идет на людей, которые там конкретно в жюри, смотришь на них, чтоб понять, что там нужно (м, 23, аспирант СПХФА).

На экспертов ориентирована и подача материала. Тема формулируется таким образом, чтобы быть максимально приближенной к формату тем победителей прошлых лет (тактика ориентации на работу предшественников). Аспиранты отмечают, что качество подачи материала – то есть «обертка» проекта – играет очень важную роль: хорошие по содержанию проекты проигрывают «средним» за счет отсутствия у автора навыков публичной презентации:

Неравные по значимости [научные проекты], то есть очень хороший проект и средненький или даже плохой, но поданный красиво и так как нужно, не будут конкурировать за это [призовое] место, займет хорошо поданный! (м, 23, аспирант СПбГМУ).

Случай третий. Подача заявок молодым кандидатом наук

Присваиваемый символ – степень кандидата наук – открывает для молодых ученых возможность подавать заявки, не используя тактику фиктивного участия научного руководителя. Однако это не означает, что заявка успешно пройдет конкурсные испытания без некой «фигуры», обладающей определенным символическим капиталом. В этой роли может выступить эксперт фонда или близкий экспертам человек. Таким образом, существует тактика включения в заявку «значимой фигуры»:

Мы подали первый грант [название фонда] с научным руководителем и мы, естественно, не выиграли его, после чего он мне объяснил политику и сказал, что нам нужно обязательно в грант в следующий раз вставить человека, который является экспертом в [название фонда]. Мы вставили такого человека на следующий год, с регалиями (ж, 35, кандидат наук, СПХФА, приглашенный фондом эксперт).

Присвоение степени кандидата наук переводит ученого в поле, в котором конкуренция возникает между учеными с разным объемом символического капитала. В модели «стратегии фондов VS тактики ученых» нельзя проигнорировать то, что тактики молодых ученых должны не только противопоставляться стратегиям фондов, но и быть конкурентоспособными относительно тактик более «сильных» ученых¹. Например, они могут использовать свой социальный капитал и влиять на устанавливаемые фондами стратегии, а именно – на формулировки критериев и заданий, на которые выделяется финансирование:

Я просто посмотрела и увидела, что очень мало людей подходят под эти критерии. То есть, это [эти критерии сформулированы] под конкретных личностей (ж, 35, кандидат наук, сотрудник СПХФА, приглашенный фондом эксперт).

Существует тактика, распространенная при подаче заявок в рамках всех трех случаев – обращение за помощью к лоббистским организациям. Они предлагают помощь («консультирование») в оформлении заявки и ее продвижении, при этом претендуя на часть средств, которые будут выиграны заявителем. Практически все информанты рассказывали о случаях обращения их знакомых к подобным услугам, но отказывались поделиться контактами тех, кто обращался к лоббистам. Лоббистские организации в сфере получения грантов, видимо, закрытое поле, проникнуть в которое в рамках проведенного исследования не удалось.

Если рассматривать перечисленные тактики молодых ученых, их можно разделить на три типа. Первые – тактики конструирования символов научной значимости. К данной категории относятся тактика выбора сильного научного руководителя и участия в его проектах, комму-

¹ О действиях «сильных» ученых см. (Попова и др. 2014).

никативные тактики в отношении экспертов фондов, а также тактика договоренности о фиктивном участии научного руководителя или включения в заявку на грант «значимой фигуры» (высокостатусного ученого, который в действительности не будет работать в проекте). Второй тип тактик направлен на конструирование исследовательского проекта. Проекты исследований преподносятся в выгодной для конкретного случая «обертке», темы и формулировки создаются с ориентацией на работы успешных предшественников, а сама научная работа зачастую почти полностью проведена еще до подачи заявки на финансирование. Наконец, третий тип тактик – обращение за помощью к лоббистским организациям и оплата их услуг из суммы выигранного гранта.

Заключение

Рассмотрение правил фонда как стратегий, а действий молодых ученых как противостоящих им тактик позволяет увидеть проблематичность взаимодействия ученых и грантодателей. Желание фонда найти тех ученых, которым можно доверять, приводит к жесткой формализации процедуры оценки заявок на гранты и оцениванию не только проекта, но и его потенциальных исполнителей. Фонды вводят жесткие правила подачи заявки, ее оценки, отчета по осуществлению проекта и распоряжения результатами исследований. Кроме того, формируют нормативное представление о профессионализме, раскрываемое через набор заданных ими атрибутов. Профессионализм оценивается привлеченными экспертами изнутри профессионального поля, но координаты его оценки задаются извне. Критериями доверительности выступает наличие специфических символов поля науки, которые отражают объем символического капитала их обладателя. В данном контексте наиболее сложным оказывается положение начинающих карьеру молодых ученых. Оценивая по формальным критериям заявителей на предмет наличия у них обширного опыта и высокого статуса, фонды создают неравенство, ограничивая их возможности.

Агенты поля – и фонды, и непосредственно эксперты – не стремятся пускать в него новых игроков, поэтому молодым ученым приходится творчески сопротивляться стратегиям фондов (оставаясь при этом в векторе приемлемого для фонда типа взаимодействия), применяя конкурентоспособные тактики, которые были рассмотрены. Поскольку категория «молодой ученый» охватывает одновременно и аспирантов, и кандидатов наук, для удобства анализа были выделены три случая подачи заявки. Первый предполагает «сцепление» аспиранта со своим научным руководителем с целью совместной подачи заявки. Второй случай – самостоятельная подача заявки аспирантом. Наконец, третий – это подача заявки молодым кандидатом наук.

В рамках представленных выше случаев молодые ученые применяют тактики трех типов. Первые направлены на конструирование символов научной значимости. Ученые создают коалиции (реальные или фиктивные) с теми, у кого уже есть достаточный объем символического капитала и таким образом получают конкурентное преимущество и обходят требования фондов. Второй тип тактик – конструирование проекта. Молодые ученые адаптируют проект к требованиям конкретной программы фонда, а также презентуют, ориентируясь на интересы экспертов. Наконец, третий тип тактик – лоббирование заявки извне через обращение за консультационными услугами к специальным организациям, претендующим в дальнейшем на часть средств, которые будут выиграны заявителем.

Проведенное исследование не дает понимания того, как в действительности происходит оценка проектов заявителей: работа экспертов по-прежнему остается черным ящиком. Однако оно показывает, как представляют себе этот «ящик» молодые ученые и что они предпринимают для того, чтобы, сопротивляясь главным его эффектам – непредсказуемости, с одной стороны, и специфической сфокусированности на форме и символах, с другой, – добиться желаемого результата и получить от фонда экономический капитал.

Выражение благодарности

Работа выполнена в Центре исследований науки и технологий Европейского университета в Санкт-Петербурге при поддержке гранта Правительства РФ по постановлению 220 (договор № 14.U04.31.0001)

Список источников

Бурдые П. (2002) Поле науки. *Socio-Logos*. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук, М.: Институт экспериментальной социологии.

Бурдые П. (2003) Формы капитала. *Экономическая социология*, 6 (3): 60–74.

Дежина И. (2007) *Государственное регулирование науки в России*. Автореф. дис. докт. эконом. наук: 08.00.05, М.

Демина Н. В. (2005) Концепция этоса науки: Мертон и другие в поисках социальной геометрии норм. *Социологический журнал*, (4): 5–47.

Кларк Д. (2011) За рамками государственного и частного? Трансформация смешанной модели государства всеобщего благосостояния. *Журнал исследований социальной политики*, 9 (2): 151–168.

Мертон Р. (1992) Эффект Матфея в науке. Совокупное преимущество и символическая интеллектуальная собственности. *Введение в социологию науки*, (2): 2–21.

- Президент России (2014) *Перечень поручений Президента по итогам заседания Совета по науке и образованию от 15 января 2014 года*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9aoAu> (дата обращения: 20 марта 2014).
- Попова Е. В., Каменщикова А. М., Шадрина Г. Н. (2014) Политика оценки научных проектов: стратегии оценщиков и заявителей. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 25 (1): 165–186.
- Распоряжение Правительства РФ (2011) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 08.12.2011 № 2227-р. Доступно по ссылке: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/3622/> (дата обращения: 20 апреля 2015).
- Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (2007) Три типа знания в социологии профессий. В. А. Мансуров (ред.) *Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе*, М.: Изд-во института социологии РАН: 12–32.
- Серто М. де. (2013) *Изобретение повседневности. 1. Искусство делать*, СПб: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге.
- Скотт Д. (2005) *Благими намерениями государства*, М.: Университетская книга.
- Федеральный закон (1996) «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ. Доступно по ссылке: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 20 апреля 2015).
- Arensbergen P., Besselaar P. (2012) The Selection of Scientific Talent in the Allocation of Research Grants. *Higher Education Policy*, 25 (3): 381–405.
- Bloor D. (1991) *Knowledge and Social Imagery*, 2 ed, Chicago: The University of Chicago Press.
- Cole S., Cole J. R., Simon G. (1981) Chance and consensus in peer review. *Science*, (214): 881–886.
- Collins H. M. (1983) The Sociology of Scientific Knowledge: Studies of Contemporary Science. *Annual Review of Sociology*, 9 (1): 265–285.
- Feinberg R. M., Price G. N. (2004) The Funding of Economics Research: Does Social Capital Matter for Success at the National Science Foundation? *Review of Economics and Statistics*, 86 (1): 245–252.
- Jacob M. (2009) On Commodification and the Governance of Academic Research. *Minerva*, 47 (4): 391–405.
- Kivinen O, Varelius J. (2003) The Emerging Field of Biotechnology: The Case of Finland. *Science, Technology, & Human Values*, 28 (1): 141–161.
- Lave R., Mirowski P., Randalls S. (2010) Introduction: STS and Neoliberal Science. *Social Studies of Science*, 40 (5): 659–675.
- Merton R. K. (1973) *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*, Chicago: University of Chicago press.
- Sandstrom U., Hallsten M. (2008) Persistent Nepotism in Peer-Review. *Scientometrics*, 74 (2): 175–189.
- Shapin S. (2003) Ivory Trade. *London Review of Books*, 25 (17): 15–19.

Liubov Chernysheva

THE INTERACTION BETWEEN YOUNG SCIENTISTS AND FUNDERS: PROFESSIONALISM AND MOBILITY IN THE FIELD OF BIOMEDICINE

This study is focused on the interaction of young scientists (biomedical) and state and non-state funds within research projects' funding. Biomedicine is a complex of sciences, which possesses (1) a high status due to three factors. Firstly, it consists of 'useful' and 'important' activities undertaken for the good of humanity; secondly, it offers potential commercial benefits from scientific research, and, finally, it is viewed as a priority area of funding by the Russian state, according to special documents on this topic. All these features form the specific operating conditions for the professional field of biomedicine. Under conditions where social policy is changing toward scientists as a professional group, two aspects are problematized in this article. Firstly, funds tend to favour scientists with a good reputation and high level of symbolic capital, while imposing severe formalization of the application procedure and also creating a huge number of rules required to be followed by applicants. The latter raises the risk that only projects loyal to the rules will be selected, rather than giving original, creative and promising approaches a chance to flourish. Secondly, the structure of biomedical professional field is problematized. The grant system implies competition not only between projects, but also between the characteristics of the projects' authors (e.g. their scientometric indicators). This creates barriers for young scientists wishing to obtain funding to conduct their research projects. Unlike colleagues with more experience, young scientists have accumulated insufficient amounts of different types of capital to be credible enough to receive funding. The focus of this research is on the actions taken by young scientists to overcome the situation. Referring to de Certeau's theoretical framework, the situation can be conceptualized as confrontation of the 'strong' strategies of funding bodies and the 'weak' tactics of young scientists. As a result of a series of interviews with young scientists and funding experts it is revealed that the 'strong' strategies confront three types of 'weak' tactics: (1) constructing the research project, (2) constructing the significance of scientific symbols, and finally (3) employing the help of lobbying organizations.

Keywords: science funding, young scientists, grant, professional field, professionalism, tactics

References:

- Arensbergen P., Besselaar P. (2012) The Selection of Scientific Talent in the Allocation of Research Grants. *Higher Education Policy*, 25 (3): 381–405.
 Bloor D. (1991) *Knowledge and Social Imagery*, 2 ed., Chicago: The University of Chicago Press.

Liubov A. Chernysheva – Junior Researcher, Center for Science and Technology Studies, the EUSP, Russian Federation. Email: lchernysheva@eu.spb.ru

- Bourdieu P. (2002) Pole nauki [The Field of Science]. *Socio-Logos. Al'manakh Rossiysko-frantsuzskogo tsentra sotsiologii i filosofii Instituta sotsiologii Rossiyskoy Akademii nauk* [Socio-Logos. Almanac of Russian-French Center of Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences], Moscow: Institut eksperimental'noy sotsiologii.
- Bourdieu P. (2003) Formy kapitala [Forms of Capital]. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic Sociology], 6 (3): 60–74.
- Certeau M. de. (2013) *Izobretenie povsednevnosti* [The Practice of Everyday Life], St. Petersburg: Publishing house of European University at St. Petersburg.
- Cole S., Cole J.R., Simon G. (1981) Chance and consensus in peer review. *Science*, 214: 881–886.
- Collins H.M. (1983) The Sociology of Scientific Knowledge: Studies of Contemporary Science. *Annual Review of Sociology*, 9 (1): 265–285.
- Dezhina I. (2007) Gosudarstvennoe regulirovanie nauki v Rossii [State Regulation of Science in Russia. Dr. Ec. sci. diss.], Moscow.
- Demina N.V. (2005) Kontsepsiya etosa nauki: Merton i drugiye v poiskakh sotsial'noy geometrii norm [The Concept of Science Ethos: Merton and Others in Search of Social Geometry of Norms]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], (4): 5–47.
- Feinberg R.M., Price G.N. (2004) The Funding of Economics Research: Does Social Capital Matter for Success at the National Science Foundation? *Review of Economics and Statistics*, 86 (1): 245–252.
- Jacob M. (2009) On Commodification and the Governance of Academic Research. *Minerva*, 47 (4): 391–405.
- Kivinen O, Varelius J. (2003) The Emerging Field of Biotechnology: The Case of Finland. *Science, Technology, & Human Values*, 28 (1): 141–161.
- Lave R., Mirowski P., Randalls S. (2010) Introduction: STS and Neoliberal Science. *Social Studies of Science*, 40 (5): 659–675.
- Merton R. (1992) Effect Matfeya v nauke. Sovokupnoe preimushestvo I simvolichnost' intellektual'noy sobstvennosti [The Matthew Effect in Science. Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property]. *Vvedenie v sociologiyu nauki* [Introduction to Sociology of Science], (2): 2–21.
- Merton R. K. (1973) *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*, Chicago: University of Chicago press.
- President of Russia (2014) *Perechen' porucheniy prezidenta po itogam zasedaniya Soveta po nauke i obrazovaniyu* [The List of the President's Instructions Following the Meeting of the Council for Science and Education]. Available at: <https://clck.ru/9aoAu> (accessed 20 March 2014).
- Popova E., Kamen'shikova A., Shadrina G. (2014) Politika otsenki nauchnykh proektov: strategii otsen'shikov I zayaviteley [Policy of Evaluation Research Projects: Appraisers' and Applicants' Strategies]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Journal of Tomsk State University], 25 (1): 165–186.
- Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. (2007) Tri tipa znaniya v sotsiologii professii [The Three Types of Knowledge in the Sociology of Professions]. V.A. Mansurov (ed.) *Sotsial'naya dinamika i transformatsiya professional'nykh grupp v sovremennom obshchestve* [The Social Dynamics and Transformation of Professional Groups in Modern Society], Moscow: Izdatel'stvo instituta sotsiologii RAN: 12–32.
- Russian Government's Order (2011) 'Ob utverzhenii Strategii innovatsionnogo razvitiya RF na period do 2020 goda' ot 08.12. 2011 N 2227-p [On Approval of the Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the Period up to 2020]. Available at: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/3622/> (accessed 20 April 2015).
- Sandstrom U., Hallsten M. (2008) Persistent Nepotism in Peer-Review. *Scientometrics*, 74 (2): 175–189.
- Scott J. (2005) *Blagimi namereniyami gosudarstva* [Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed], Moscow: Universitetskaya kniga.
- Shapin S. (2003) Ivory Trade. *London Review of Books*, 25 (17): 15–19.